

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ
ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ КАК ИСТОЧНИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИЧНЫХ ПОТЕРЬ ОТ ДЕЙСТВИЙ ИНОСТРАННЫХ ИНТЕРВЕНТОВ
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ
(НА ПРИМЕРЕ НОВНИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА)**

Юрий Васильевич Печин – канд. психол. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального администрирования,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный
аграрный университет,
e-mail: pechin65@mail.ru

Новосибирский государственный аграрный университет
РФ, 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

Аннотация: в статье содержится краткая характеристика архивных материалов по истории деятельности Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции (ВОСЖИ) в контексте определения личных потерь граждан в период иностранной интервенции в России в 1918-1920 гг. на территории Новониколаевского уезда. Раскрываются особенности деятельности ВОСЖИ, с которыми, по мнению автора, связаны неточности сведений, содержащихся в заявлениях о личных потерях. ВОСЖИ имело организационно-правовой статус общественной организации с добровольным членством, но по факту выполняло серьезный государственный заказ и было фактором во внешнеполитической борьбе. Это позволяло экономить на администрировании данного проекта, но, с другой стороны, приводило к непрофессиональной работе сборщиков претензий и неизбежным ошибкам,

неточностям. Также усложняла работу исходная установка ВОСЖИ объединить ущерб от иностранных интервентов и частей белой армии, что потенциально затрудняло задачу определить ущерб именно от иностранных войск. Анализ более чем 1800 заявлений позволил выявить лишь 6 эпизодов, в которых виновниками гибели жителей уезда были названы иностранные военные (поляки и чехи), что составляет 0,33 % от общего количества просмотренных заявлений. Всего по Новониколаевскому уезду зафиксировано 997 фактов личных потерь, из которых: убийство (смерть) – 366 чел., ранения и увечья – 74, насилия, избиения – 550, изнасилования – 7.

Ключевые слова: Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции, Государственный архив Российской Федерации, краеведение, Гражданская война в Сибири, Новониколаевский уезд, иностранные интервенты, личные потери.

**MATERIALS OF THE ALL-UNION SOCIETY FOR ASSISTANCE TO
VICTIMS OF INTERVENTION AS A SOURCE FOR DETERMINING
PERSONAL LOSSES FROM THE ACTIONS OF FOREIGN
INTERVENTIONISTS DURING THE CIVIL WAR IN SIBERIA
(ON THE EXAMPLE OF THE NOVONIKOLAEVSKY DISTRICT)**

Pechin Yuri Vasilyevich – candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Novosibirsk State Agrarian University,
e-mail: pechin65@mail.ru.

Novosibirsk State Agrarian University
Russian Federation, 630039, Novosibirsk, st. Dobrolyubova, 160

Abstract: the article contains a brief description of archival materials on the history of the activity of the All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention (VOSZHI) in the context of determining the personal losses of citizens during the period of foreign intervention in Russia in 1918-1920 on the territory of the Novonikolaevsky district. The article reveals the specifics of the activities of the VOSZHI, which, in the author's opinion, are associated with inaccuracies in the information contained in statements about personal losses. VOSZHI had the organizational and legal status of a public organization with voluntary membership, but in fact fulfilled a serious state order and was a factor in the foreign policy struggle. This made it possible to save on the administration of this project, but, on the other hand, led to unprofessional work of claim collectors and inevitable errors and inaccuracies. The initial installation of the VOSZHI to combine damage from foreign interventionists and parts of the white army also complicated the work, which potentially made it difficult to determine the damage from foreign troops. An analysis of more than 1,800 statements revealed only 6 episodes in which foreign military (Poles and Czechs) were named as the culprits of the death of residents of the county, which is 0.33% of the total number of applications viewed. In total, 997 facts of personal losses were recorded in the Novonikolaevsky district, of which: murder (death) – 366 people, injuries and mutilation – 74, violence, beatings – 550, rape – 7.

Keywords: All-Union Society for Assistance to Victims of Intervention, State Archive of the Russian Federation, local history, Civil War in Siberia, Novonikolaevsky district, foreign interventionists, personal losses.

Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции (далее – ВОСЖИ) достаточно полно исследована в работах таких авторов как А.Н. Чистиков, Р.В. Оплаканская, М.В. Разина и И.С. Ратьковский¹.

¹ Чистиков А. Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 21. Л., 1990. С. 40-54.; Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири

Общеметодологические, источниковедческие, организационные, политические, технические, отдельные региональные аспекты в этих работах успешно раскрыты и проанализированы. Но материал настолько богат оттенками и потенциальными открытиями разного масштаба, что может стать основой еще не одного исследования. В частности, к теме ВОСЖИ нас подтолкнула обратная задача определения личных потерь (конкретных имён погибших и обстоятельств их гибели) от действий иностранных интервентов в период 1918-1919 годов на территории Новониколаевского уезда.

Исходный политико-экономический мотив создания ВОСЖИ хорошо известен. В условиях требований со стороны западных держав возврата царских долгов Советская Россия решила предъявить встречный иск о возмещении ущерба от иностранной интервенции в годы Гражданской войны. Финансовые претензии к России со стороны стран Антанты накануне конференции в Генуе (1921 г.) составляли 18 млрд 516 млн золотых рублей. Но суммарный ущерб от действий иностранных держав и их армий на территории России оценивался советским правительством в 39 млрд 44 млн золотых рублей (это составляло около четверти всего национального богатства довоенной России)². Подробно эти расчеты представлены в 66-страничной записке для участников Генуэзской конференции «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду» от 8 мая 1922 г.³ Таким образом, Россия рассчитывала как минимум обнулить иск западных стран, однако для этого необходимо было собрать юридически обязывающие доказательства ущерба,

(практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 124–129.; Разина М.В., Ратьковский И.С. Создание и организация работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2023. № 19. С. 38-75.

² Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С.93-94.

³ Документы внешней политики СССР. Том пятый. 1 января 1922 г.–19 ноября 1923 г. Ред. колл. А.Е. Богомолов и др. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – С. 293-359.

оформленные в виде *индивидуальных* претензий от граждан⁴. Для этого в 1924 г. и было создано ВОСЖИ.

В настоящее время материалы по деятельности ВОСЖИ, в том числе первичные документы (подлинники заявлений, доверенностей), хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (далее ГАРФ), в фонде Р-7628. В архиве Новосибирской области также имеется 17 единиц хранения, посвященных работе регионального отделения Общества (Ф. 35).

В деятельности ВОСЖИ имелся ряд особенностей и ограничений, осложнявших задачу достижения заявленных целей:

1. ВОСЖИ имело организационно-правовой статус общественной организации с добровольным членством, но по факту выполняло серьезный государственный заказ и было фактором во внешнеполитической борьбе. С одной стороны, за счет такой комбинации государство изрядно экономило на администрировании данного проекта, используя масштаб деятельности и энтузиазм членов ВОСЖИ, но с другой – в непрофессиональной работе добровольных помощников неизбежно появлялись ошибки, неточности, брак. Так, согласно данным, публикуемым в ежемесячных Бюллетенях ВОСЖИ, на 16 июня 1925 г. в некоторых регионах СССР доля негодных претензий (оформленных с разного рода нарушениями) доходила до 85-88 % от общего количества собранных заявлений (например, Вологодская губерния, Дагестанская АССР)⁵. В целом же по СССР доля корректных, юридически обоснованных претензий составляла всего 40,3 %⁶. Р.В. Оплаканская связывает это с «низкой квалификацией инструкторов, которые занимались сбором и оформлением претензий». К типичным ошибкам в оформлении она отнесла: «1) отсутствие указания на место и время событий, а нередко и сами обстоятельства, вследствие которых

⁴ Правление ВОСЖИ отдельным письмом от 24.09.1924 г. разъясняло, что «коллективные заявления...под защиту не принимаются». Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф.Р-35. Оп.1. Д.1. Образ 24.

⁵ ГАНО. Ф.Р-35. Оп. 1. Д. 11.

⁶ Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 126.

граждане потерпели убытки; 2) не разграничены личные и имущественные потери либо не указывались сведения о пострадавших (возраст, в чем конкретно выражался ущерб); 3) на доверенностях (таковые должны были оформляться на опекунов несовершеннолетних или недееспособных лиц) отсутствовали либо не были заверены подписи, что вызывало сомнение в их подлинности; 4) безграмотное изложение обстоятельств («тифом хворало все семейство и лошади», «от ранения заболела порогом сердца»)⁷. Учитывая, что значительная часть заявителей были неграмотны, на сборщиков ложилась основная ответственность за правильность оформления заявлений и других документов. Судя по всему, сборщики могли давать заявителям подсказки, ставить наводящие вопросы, осуществлять итоговое редактирование рассказов. Однако наш анализ показал, что значительная часть заявлений составлена языком заявителей, то есть малограмотно и с искажением сути дела. Это можно объяснить тем, что сборщики не могли знать подробности событий, не будучи их участниками или свидетелями, а сами пострадавшие плохо понимали или не придавали значения важным для ВОСЖИ аспектам.

2. Часть преступлений интервентов изначально не могла войти в материалы ВОСЖИ, так как имелся прямой запрет на сбор заявлений об ущербе от стран, с которыми к 1924 г. Советская Россия заключила договоры, предусматривающие взаимный отказ от претензий (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Польша, Германия и Турция). Это могло сбивать с толку заявителей, не понимавших тонкостей политико-дипломатических отношений.

3. Несмотря на присутствие в названии общества ключевого слова «интервенция», а также задачи использовать доказательства ущерба в переговорах с зарубежными странами, концепция сбора претензий изначально предполагала объединение ущерба от действий иностранных

⁷ Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 126.

войск (интервентов) и обычных белогвардейских частей. В «Разъяснении о порядке установления потерь от иностранной интервенции, понесенных гражданами СССР» (рассылка по региональным отделениям ВОСЖИ, июль 1924 г.) говорится о «личных или имущественных потерях, явившихся результатом военных действий иностранных правительств на территории Союза, *и той помощи, которую эти правительства оказывали контрреволюционным белым армиям*» (курсив здесь и далее автора)⁸. Идеология деятельности ВОСЖИ справедливо включала допущение о том, что без иностранной помощи белые армии не смогли бы так долго и относительно успешно (в определенный период Гражданской войны) противостоять Красной армии. Но это привело к тому, что в статистических сводках всех типов (как на региональном уровне, так и на союзном уровне в Москве) ущерб именно от иностранных воинских подразделений *не выделялся*. Зафиксировать конкретные преступления конкретных стран-интервентов можно было бы только путём просмотра вручную всех заявлений пострадавших.

Ущерб делился на две категории – имущественные потери и личные потери. И те и другие рассчитывались в денежной форме (в золотых рублях), причем если имущественный ущерб указывался пострадавшими самостоятельно (при содействии сборщика) и региональные отделения должны были подавать ежемесячные суммарные сводки по этой категории потерь, то пересчет личных потерь в денежный эквивалент осуществлялся только в центральном аппарате в Москве. В указанном выше «Разъяснении...» прямым текстом говорилось: «Личные потери ни заявителем, ни местными органами Общества не расцениваются. Расценки личных потерь производятся Правлением Общества содействия жертвам интервенции»⁹.

⁸ ГАНО. Ф. Р-35. Оп.1. Д.1. Образ 11.

⁹ ГАНО. Ф. Р-35. Оп.1. Д.1. Образ 10.

Обе категории ущерба были представлены в официальной форме заявления, озаглавленного как «Заявление гражданина Союза ССР, пострадавшего во время гражданской войны от враждебных действий иностранных войск и поддержанных иностранными правительствами контрреволюционных белых армий»¹⁰.

В п. 7 данного заявления указаны виды имущественного ущерба – *уничтоженные, разрушенные, сожженные инвентарь, дома, строения, домашняя обстановка, поврежденные посевы, разграбленные вещи, ценности, деньги, реквизиции, конфискации, контрибуции, постой, налоги, повинности*. В «Статистических сводках итогов подсчета претензий граждан Ново-Сибирской, Ново-Николаевской губ., пострадавших от интервенции на Восточном фронте» добавлены такие виды ущерба как *скот, одежда и обувь*¹¹.

В п. 10 перечислены возможные личные потери – *убийства, ранения, увечья, изнасилования, порки, аресты, болезни, принудительная мобилизация в белые армии*. Заявитель должен был также указать какой процент и от чего утеряна трудоспособность.

Имущественные потери заполнялись на лицевой стороне листа заявления, личные – на оборотной.

Общее впечатление при изучении заявлений: раздел имущественных потерь заполнялся явно более качественно, более полно и старательно, чем раздел личных потерь. Можно предположить, что в массе своей крестьяне (они явно составляли значительное большинство среди пострадавших) относительно равнодушно отнеслись к деталям личных потерь, видимо, рассуждая о невозможности перевести их в денежную форму, а потому не имеющих большого смысла (хотя методика учета потерь это допускала, пусть и была прерогативой центрального органа ВОСЖИ). Куда как понятнее представлялся ущерб материальный – угнали лошадь, сожгли дом, забрали

¹⁰ ГАРФ. Ф.Р-7628. Оп. 10. Д. 394.

¹¹ ГАРФ. Ф.Р-7628. Оп. 3. Д. 374.

одежду и т.п. Всю кампанию по сбору претензий многие восприняли как возможность хоть что-то вернуть из потерянного. Мужа убитого не вернуть, а вот деньги за украденное имущество – это другое дело. Показательным в этом плане можно назвать заявление Гутовой Екатерины Лаврентьевны из села Коурак, 39 лет, вдовы, матери 5 детей¹². В графе имущественных потерь (п. 7) с её слов записано: «[30 марта 1919 г.] Мужа арестовали и приговорили к расстрелу и приговор привели в исполнение. При этом отобрали деньги 250 рублей. Затем когда расстреляли моего мужика, то его спустили в прорубь в одежде, так что одежда оказалась испорченной от мокроты на сумму 80 руб.» [Итого ущерб 330 руб.] При этом в п. 10, в котором надо было указать конкретные обстоятельства гибели мужа, от чьих действий он погиб, его имя, отчество и возраст, заявительница вписала буквально 4 слова – «от колчака» и «муж 40 лет».

К сожалению, формулировки, касающиеся обстоятельств полученного ущерба (от кого именно был ущерб, при каких обстоятельствах) не позволяют составить объективной картины. В анкетах сибиряков пестрят такие фразы как «во время власти Колчака», «при отступлении Колчака», «при проходе отряда через село», «при конской мобилизации Колчаком», «при набеге белой банды» и т.п. Где здесь иностранные интервенты, какова их роль, ответственность – понять невозможно. Также можно обнаружить и несовпадения между фактическим количеством погибших (достоверно известным по различным источникам) и отраженным в материалах ВОСЖИ. Например, в итоговой сводке по селу Гутово Новосибирского уезда указаны три погибших за 1919 г. (видимо, были собраны только три заявления об этом)¹³, тогда как их число в действительности – минимум 13 человек¹⁴.

В нашем исследовании была поставлена конкретная практическая задача – составить полный список погибших жителей Новониколаевского

¹² ГАРФ. Ф.Р-7628. Оп. 10. Д. 624. Л.96.

¹³ ГАНО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 9. Образ 41.

¹⁴ Печин Ю.В. «Можно наблюдать сильную к полякам злобу и ненависть»: «польский след» в событиях Гражданской войны в Сибири // Сибирский архив. Научно-исторический электронный журнал архивных учреждений Сибирского федерального округа. – 2022. – № 3 (13). – С. 82-101.

уезда в ходе карательных действий иностранных воинских подразделений (чехов, поляков, сербов и др.) на основании личных заявлений родственников потерпевших, собранных ВОСЖИ.

Территориальные и хронологические рамки поиска: Новониколаевский уезд в период 1918-1920 гг.

Содержательные ограничения поиска: в работу принимались только заявления (сведения) 1) о личных потерях; 2) с указанием конкретной национальности лиц (чехи, поляки, сербы), от рук которых погиб человек согласно заявлению.

Итоговая статистика по проведенному исследованию такова: по Новониколаевскому уезду просмотрены 45 единиц хранения общим объемом 5428 листов, в которых собраны 1810 заявлений за 1919 г. (это составляет 24,5 % от общего количества заявлений, поступивших от Новониколаевской губернии). Обнаружены *четыре* погибших от рук польских карателей, еще *два* человека по заявлениям родственников убиты чехами (хотя известно, что в эти дни в этом населенном пункте действовал польский отряд), всего 6 погибших, или 0,33 % от общего количества просмотренных заявлений (Таблица 1, составлена автором).

Таким образом, три четверти заявлений остались за скобками исследования, поэтому сделанные выше выводы являются промежуточными, а поставленная цель – частично достигнутой.

Таблица 1. Погибшие от рук иностранных интервентов согласно заявлениям их родственников (Новониколаевский уезд, 1919 г.). Общее количество просмотренных заявлений – 1810.

№	ФИО погибшего	Место гибели (современное местоположение)	Дата гибели	Заявитель	Ссылка на документы архива (ГАРФ)	Примечания (возраст погибшего, цитата из заявления)
1	Держалов Алексей	с. Спирино, Каменский уезд (с. Спирино, Ордынский район)	12.08.1919	Держалова Пелагия Михайловна, жена	Р-7628-10-606 Л. 32, 32 об.	45 лет. «При выступлении чехословацких банд убит муж» (Ошибка: в Спирино были поляки)
2	Фильчиков Петр	с. Спирино,	15.08.1919	Фильчикова	Р-7628-10-	43 года.

	Николаевич	Каменский уезд (с. Спирино, Ордынский район)		Ефросинья Семёновна, жена	606 Л. 32, 32 об.	«Убит чехами муж» (Ошибка: в Спирино были поляки)
3	Пачин Степан	д. Ново- Плотниково, Каинский уезд	14 ноября (?) 1919	Пачин Дмитрий Андреевич, брат	Р-7628-10- 609 Л. 49, 49 об.	36 лет. «Расстрелян польским легионом брат»
4	Тыщенко	с. Ярки (Черепановский район)	Август 1919	Тыщенко Никифор Андреевич, отец	Р-7628-10- 620 Л. 108, 108 об.	26 лет. «Повешен польским легионом сын»
5	Тельменов	д. Потюканово, Ново-Троицкой вол. Каинского уезда (д. Потюканово, Северный район)	10.06.1919	Тельменов Михаил Метентьевич, отец	Р-7628-10- 622	22 года. «Польским легионом убит сын»
6	Леонтовский Василий		Август 1919	Леонтовский Михаил Васильевич, сын	Р-7628-10- 627 Л. 110, 110 об.	«Карательным отрядом польских легионов был убит отец»

А вот итоговые сведения по Новониколаевскому уезду, которые содержатся в «Статистических сводках итогов подсчета претензий граждан Ново-Сибирской, Ново-Николаевской губернии, пострадавших от интервенции на Восточном фронте», отражают реальную картину и могут быть приняты в качестве достоверных данных¹⁵. Они представляют собой 5 связок, в каждой из которых от 6 до 21 листа, а в каждом листе – 100 заявлений. Итого 7400 заявлений. Относительно общего числа собранных по Новониколаевской губернии на 1 апреля 1926 г. (9814 заявлений) это составляет 75,4 %. Судя по всему, в итоговые сводки были отобраны годные заявления, составленные без ошибок.

В части личных потерь в них указаны:

1. Убийство (смерть) – 366 чел.
2. Ранения и увечья – 74.
3. Насилия, избиения – 550.
4. Изнасилования – 7.

Итого: 997 пострадавших от личных потерь.

¹⁵ ГАРФ. Ф.Р7628. Оп. 3. Д. 374, 375, 376, 377, 378.

С высокой долей вероятности можно считать эти цифры документально подтвержденным личным ущербом, нанесенным жителям Новониколаевского уезда действиями иностранных интервентов и частей белой армии в период с 1918 по 1920 г. Однако сделать вывод о степени участия иностранных войск в карательных мероприятиях белой армии на основании этих данных не представляется возможным.

Таким образом, материалы ВОСЖИ содержат ценные сведения по истории Гражданской войны в Сибири, вместе с тем работа с данным историческим источником требует значительной осторожности и высоких трудозатрат.

Библиографический список

1. Чистиков А. Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 21. Л., 1990. С. 40-54.
2. Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. – С. 124–129.
3. Разина М.В., Ратьковский И.С. Создание и организация работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2023. № 19. С. 38-75.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-35. Оп. 1. Д. 1.
5. Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 736 с.

6. Документы внешней политики СССР. Том пятый. 1 января 1922 г.–19 ноября 1923 г. Ред колл. А.Е. Богомолов и др. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 671 с.
7. ГАНО. Ф.Р-35. Оп. 1. Д. 11.
8. ГАНО. Ф. Р-35. Оп.1. Д.1.
9. ГАНО. Ф. Р-35. Оп.1. Д.1.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-7628. Оп. 10. Д. 394.
11. ГАРФ. Ф.Р-7628. Оп. 3. Д. 374.
12. ГАРФ. Ф.Р-7628. Оп. 10. Д. 624.
13. ГАНО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 9.
14. Печин Ю.В. «Можно наблюдать сильную к полякам злобу и ненависть»: «польский след» в событиях Гражданской войны в Сибири // Сибирский архив. Научно-исторический электронный журнал архивных учреждений Сибирского федерального округа. – 2022. – № 3 (13). – С. 82-101.
15. ГАРФ. Ф.Р7628. Оп. 3. Д. 375.
16. ГАРФ. Ф.Р7628. Оп. 3. Д. 376.
17. ГАРФ. Ф.Р7628. Оп. 3. Д. 377.
18. ГАРФ. Ф.Р7628. Оп. 3. Д. 378.

References

1. Chistikov A. N. Dokumental`ny`e istochniki po istorii deyatel`nosti Obshhestva sodejstviya zhertvam intervencii na Severo-Zapade // Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny`. Т. 21. L., 1990. S. 40-54.
2. Oplakanskaya R.V. Deyatel`nost` Vsesoyuznogo obshhestva sodejstviya zhertvam intervencii v Sibiri (praktika politicheskoy mobilizacii obshhestva) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 432. – S. 124–129.

3. Razina M.V., Rat`kovskij I.S. Sozdanie i organizaciya raboty` Vsesoyuznogo obshhestva sodejstviya zhertvam intervencii // Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT. 2023. № 19. S. 38-75.
4. Gosudarstvenny`j arxiv Novosibirskoj oblasti (GANO). F.R-35. Op. 1. D. 1.
5. Katasonov V.Yu. Rossiya i Zapad v XX veke: Istoriya e`konomicheskogo protivostoyaniya i sosushhestvovaniya / Otv. red. O.A. Platonov. – M.: Institut ruskoj civilizacii, 2015. – 736 s.
6. Dokumenty` vneshnej politiki SSSR. Tom pyaty`j. 1 yanvarya 1922 g.–19 noyabrya 1923 g. Red koll. A.E. Bogomolov i dr. – M.: Izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1961. – 671 s.
7. GANO. F.R-35. Op. 1. D. 11.
8. GANO. F. R-35. Op.1. D.1.
9. GANO. F. R-35. Op.1. D.1.
10. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii (GARF). F.R-7628. Op. 10. D. 394.
11. GARF. F.R-7628. Op. 3. D. 374.
12. GARF. F.R-7628. Op. 10. D. 624.
13. GANO. F. R-35. Op. 1. D. 9.
14. Pechin Yu.V. «Mozhno nablyudat` sil`nyu k polyakam zlobu i nenavist`»: «pol`skij sled» v soby`tiyax Grazhdanskoj vojny` v Sibiri // Sibirskij arxiv. Nauchno-istoricheskij e`lektronny`j zhurnal arxivny`x uchrezhdenij Sibirskogo federal`nogo okruga. – 2022. – № 3 (13). – S. 82-101.
15. GARF. F.R-7628. Op. 3. D. 375.
16. GARF. F.R-7628. Op. 3. D. 376.
17. GARF. F.R-7628. Op. 3. D. 377.
18. GARF. F.R-7628. Op. 3. D. 378.